

Научная статья

УДК 316.4

doi: 10.17223/1998863X/70/21

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ И ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНКАХ

Гульнара Фаатовна Габдрахманова¹,
Ольга Викторовна Лаукарт-Горбачева²

^{1,2} *Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Россия;*

² *Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия*

¹ *medi54375@mail.ru*

² *olga241202@yandex.ru*

Аннотация. Актуальность изучения человеческого потенциала продиктована требованиями современности и большим разнообразием условий для его воспроизводства в регионах РФ. Сопоставлены заложенный в официальном дискурсе подход Татарстана к накоплению человеческого потенциала и результаты декларируемой политики. Выявлены приоритеты республики, использование их на практике, влияние устойчивых глобальных, общероссийских тенденций и непрогнозируемых вызовов. Доказана необходимость учета факторов риска в качестве перспективного направления развития концепции человеческого потенциала.

Ключевые слова: человеческий потенциал, Республика Татарстан, официальный дискурс, экспертное мнение, образование, экономика, культура, этничность, демография, здоровье

Благодарности: статья подготовлена по проекту «Этнические особенности развития человеческого потенциала в экономиках национальных республик Российской Федерации» в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» на 2020–2022 гг.

Для цитирования: Габдрахманова Г.Ф., Лаукарт-Горбачева О.В. Человеческий потенциал Республики Татарстан в официальных документах и экспертных оценках // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 70. С. 228–241. doi: 10.17223/1998863X/70/21

Original article

HUMAN DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN OFFICIAL DOCUMENTS AND EXPERT ASSESSMENTS

Gulnara F. Gabdrakhmanova¹, Olga V. Laukart-Gorbacheva²

^{1,2} *Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences,
Kazan, Russian Federation*

² *Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation*

¹ *medi54375@mail.ru*

² *olga241202@yandex.ru*

Abstract. The article discusses the problem of human development, the relevance of which is dictated by the requirements of modernity. In the Russian Federation, the issues of human

development, along with saving the population, are considered as components of the country's national interests. The significance of their solution is emphasized in strategic documents, in particular in the National Security Strategy of the Russian Federation (Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of July 2, 2021). However, the multi-subjectivity of the Russian Federation, the various possibilities of the budgets of the Russian regions, the conditions and living standards of the population of certain territories of the country, their climatic, resource and sociocultural diversity update the study of the features of human development at the local level. The aim of the article is to compare Tatarstan's approach to the accumulation of human development, laid down in the official discourse of the region, and the results of the declared policy. The study was carried out using two methods: content analysis of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Republic of Tatarstan until 2030 and an expert survey, the participants of which were experts in economy, education, health, and ethno-cultural sphere of Tatarstan. As a result of the study, the priorities of the republic in terms of increasing human development and their application were identified. The conclusion is made about the embodiment of the majority of the declared interests of the republic. This concerns Tatarstan's guidelines for the development of education (primarily higher education), support for a diversified economy, modernization of healthcare facilities, the formation of a modern cultural environment, and the use of the region's multi-ethnicity as an investment-attractive brand of the republic. The discrepancy between the declared policy and its implementation in practice was found in terms of the tasks for increasing the birth rate, ensuring labor longevity and education competitiveness at the international level. The article proves the need to take into account risk factors as a promising direction for the deployment of the concept of human development. This is shown by revealing the impact of global, all-Russian trends and unpredictable risks on the successful expression of Tatarstan's priorities.

Keywords: human development, Republic of Tatarstan, official discourse, expert opinion, education, economy, culture, ethnicity, demography, health

Acknowledgments: The article was prepared under the project "Ethnic Features of Human Development in the Economies of the National Republics of the Russian Federation" within the framework of the Program of Fundamental and Applied Scientific Research "Ethnocultural Diversity of Russian Society and Consolidation the All-Russian Identity" (2020–2022).

For citation: Gabdrakhmanova, G.F. & Laukart-Gorbacheva, O.V. (2022) Human development of the Republic of Tatarstan in official documents and expert assessments. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 70. pp. 228–241. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/70/21

Введение

В Российской Федерации человеческий потенциал (ЧП) входит в орбиту национальных интересов страны¹, а его развитие вменяется в обязанность региональных властей². Решение прикладной задачи накопления ЧП на отдельных территориях требует соответствующего научного подхода. Наряду с таким экономическим взглядом внимания заслуживает социологическая перспектива, которая «позволяет существенно расширить инструментарий исследования и одновременно решить задачи по разработке новых социологических индикаторов» [1. С. 3].

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 15.04.2022).

² Указ Президента РФ от 04.02.2021 № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/ (дата обращения: 14.04.2022).

В рейтинге Индекса развития ЧП в РФ лидерами являются Республика Татарстан и Белгородская область [2. С. 192]. Их позиции обуславливают необходимость анализа проводимых региональными властями политик по преумножению ЧП, тем более что макроэкономические показатели часто не отражают реальное положение [2. С. 199]. Татарстан интересен своей полиэтничностью, что позволяет оценить возможное влияние этнокультурного фактора на ЧП региона. Цель статьи – сопоставить подход Татарстана к накоплению ЧП, заложенный в официальном дискурсе региона, и результаты декларируемой политики.

Обзор литературы

Возникновение концепта ЧП связано с общественными трансформациями, становлением общества постмодерна, изменением экономического уклада и возрастанием значимости человеческого фактора. Сторонники общественного движения 1940-х гг. развития ЧП, основываясь на концепциях персонального роста, указали на необходимость реализации потенциальных возможностей людей [3–8]. Кристаллизации социально-экономической оценки ЧП поспособствовала концепция человеческого развития Комитета ООН конца 1980-х гг., получившая развитие в исследованиях по планированию прогресса [9, 10]. В них подчеркивается наивысший приоритет ЧП, а человек рассматривается в качестве главной цели развития демократического общества [11]. Органичным дополнением видятся работы А. Сена о влиянии социальных и политических институтов на уровень жизни людей в контексте их материального, экономического благосостояния и возможностей для предоставления свободы, шансов на приобретение и совершенствование знаний, участия в активностях [12]. Синтезом идей о значении разнообразных факторов ЧП стали Программы развития ООН¹.

В отечественной науке доминирование экономического взгляда на ЧП в постсоветских условиях [13–16] постепенно «разбавляется» анализом его социальных аспектов. Осуществляется оценка реальных экономических условий формирования, реализации потенциала человека в трудовой, общественной деятельности, социальной жизни [17]. Новая парадигма ЧП сочетает социальные и экономические факторы, «оживляет» его новыми характеристиками [18. С. 572], выводит на общенациональный и региональный уровень [19] и демонстрирует разброс показателей в регионах РФ². Территориальная специфика раскрывается в специальных работах [20], в том числе и о Татарстане. ЧП рассматривается в контексте социально-экономического развития республики [21, 22] с помощью анализа местного высшего образования [23], программ здравоохранения [24], возможностей для обеспечения производительности труда [25, 26], рисков, связанных с пандемией COVID-19 [22, 27].

¹ Human Development Reports. United nations development programme. URL: <http://hdr.undp.org/> (дата обращения: 15.04.2022).

² Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2006/2007. Регионы России: цели, проблемы, достижения. URL: http://undp.ru/nhdr2006_07rus/NHDR_Russia_2006-07rus.pdf (дата обращения: 15.04.2022); Доклад о развитии человеческого потенциала в Пермском крае. Пермь. URL: http://undp.ru/documents/Regional_Human_Development_Report_for_Perm_krai.pdf (дата обращения: 15.04.2022); Семья и человеческое развитие. Доклад о развитии человеческого потенциала в Республике Башкортостан. Уфа, 2013. URL: http://www.anrb.ru/uploads/files/doklad_semia-i-chel-razvitie.pdf (дата обращения: 15.04.2022).

В статье под ЧП понимается интегральная форма разнообразных явных и латентных свойств и характеристик населения, отражающих готовность, уровень и возможности его развития в определенных природно-экологических, исторических и социально-экономических условиях. Какие свойства населения важны власти? Как она видит их накопление? Отражается ли проводимая политика на практике? Поставленные вопросы стимулируют обращение к конструктивистской парадигме. М. Фуко [28] и Т.А. ван Дейк [29] считают, что любая реальность, объекты познания, «ритуалы» их постижения, критерии познания рождаются властью и воплощаются с помощью дискурсов, выступающих источником порядка. Т. ван Дейк подчеркивает, что агентами публичного влияния на сознание аудитории в поле власти выступают властные группы. Их интересы могут быть изучены с помощью анализа языка, официального дискурса, например в форме программ группы [29. С. 32].

Материал и методы

Изучение официального дискурса Татарстана проходило путем контент-анализа «Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г.»¹ (далее – Стратегия). Документ разрабатывался представителями республиканской управленческой элиты, ведущими российскими и зарубежными экспертами. Он является программой действий для органов власти и управления Татарстана регионального и муниципального уровней и отражает официальную точку зрения республики.

Контент-анализ осуществлялся с помощью подхода П. Майринга. Он предполагает измерение количественных параметров и фиксацию качественных характеристик, проявляющихся в текстуальных элементах, внетекстуальных явлениях и скрытых латентных значениях [30]. Единицами анализа стали текстовые индикаторы, ассоциируемые с составляющими ЧП. В таком качестве М.А. Гвоздева, М.В. Казакова и Т.Р. Киблицкая видят образование, доходы, продолжительность жизни населения [19], О.И. Иванов – демографический, образовательный, трудовой, культурный, гражданский и духовно-нравственный компоненты [31], О.М. Суслова – потребности и способности субъектов [32]. Наш анализ основывается на методическом инструментарии индекса развития ЧП. Он рассчитывается на основании демографического (рождаемость, смертность, здоровье), социального (образование) и экономического показателей. К ним мы добавили индикатор «культура и этничность». Ее роль в экономическом развитии государств показана в международных исследованиях Л. Харрисона, Г. Хофстеда, Р. Илхарда, Н. Триандиса. В России изучается отношение к здоровью этнических общностей [33] и социально-экономический потенциал их представителей [34, 35].

На первом этапе контент-анализа из текста Стратегии выписывались все слова, ассоциируемые с экономикой, образованием, демографией, здоровьем, культурой и этничностью. На следующем подсчитывалась их число. Для изучения скрытых латентных значений ЧП в Стратегии использовался традиционный (содержательный) анализ текста, предполагающий интерпретацию его содержания.

¹ Закон РТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» от 17 июня 2015 г. № 40-ЗРТ. URL: <http://i.tatarstan2030.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).

Последовавший экспертный опрос (N = 13) был направлен на выявление практик декларируемой политики Татарстана о ЧП. Он проведен авторами в октябре–декабре 2021 г. по полуформализованному вопроснику среди специалистов в области экономики, образования, здоровья и этнокультурной сферы Татарстана, обладающих достаточными компетенциями для оценки ЧП республики.

Официальный дискурс

Подсчет используемых в Стратегии слов, связанных с ЧП, позволил выстроить рейтинг интересов Татарстана. Чаще всего упоминается образование (329 слов), реже – экономика (228), культура и этничность (185), демография и здоровье (133).

Детализированный состав слов выглядит следующим образом:

– «образование»: образование (154), высшее образование (38), дошкольное образование (20), компетенции (15), профессиональное образование (14), знания (13), квалификация (12), дополнительное образование (11), навыки (9), система образования (9), среднее профессиональное образование (8), переподготовка (6), профессиональная подготовка (6), школьное (общее) образование (6), профессиональное развитие (3), умения (3), образовательный потенциал (2);

– «экономика»: занятость (56), кадры (51), предпринимательство (50), доходы (20), трудовая миграция (15), миграция и миграционные процессы (14), трудовые ресурсы (8), безработица (4), карьера/карьерная (4), трудовая активность (3), трудовая деятельность (2), трудовой потенциал (1);

– «культура и этничность»: культура (72), идентичность (15), культурное наследие (14), национальные традиции/праздники/ремесла (13), культурно-досуговые учреждения/комплексы/институции (10), культурная жизнь (9), культурный туризм (4), татарский язык (4), культурное развитие (3), культурная среда (3), культурные услуги (3), национальная культура (3), татарский народ (3), двуязычие (2), культурные бренды/арт-бренды (2), культурная деятельность (2), культурная инфраструктура (2), культурные проекты/площадки (2), национальное образование (2), национальный «стержень» (2), национальность (2), поликультурное образование (2), поликультурное пространство (2), русский язык (2), межнациональное согласие (1), многонациональный народ (1), поликультурная образовательная среда (1), поликультурность (1), русский праздник (1), татарская культура (1), этническое разнообразие (1);

– «демография и здоровье»: здравоохранение (51), здоровье (26), система здравоохранения (19), продолжительность жизни (13), долголетие (11), медицинские услуги (5), здоровый образ жизни (4), модель поведения, способствующая снижению заболеваний и сохранению здоровья (2), здоровая активная жизнь (1), самосохранительное поведение (1).

Содержательный анализ Стратегии выявил разнообразные смыслы составляющих ЧП. Образование подается как бренд Татарстана и как возможность появления в республиканской экономике новых уникальных направлений со специалистами, обладающими новейшими компетенциями. Такое понимание подчеркивает предполагаемый для реализации проект «Обучающийся регион: новой экономике – новые профессии и навыки». Задаче развития приоритетного для республики высшего образования подчинен проект

«Партнерство для повышения конкурентоспособности высшей школы». Он нацелен на усиление привлекательности татарстанских вузов на федеральном и международном уровнях посредством развития их кооперации, партнерства с иностранными и ведущими российскими университетами, секторами экономики. Выделяя проблемы неэффективности некоторых вузов, дисбаланса между направлениями подготовки специалистов и запросом региона на развитие инновационной экономики, конкуренции за лучших преподавателей и студентов, в Стратегии подчеркивается лидерство Татарстана среди российских регионов по охвату населения, уровню развития вузов, объемам финансовых средств. Школьное образование, по замыслу авторов документа, должно развивать у подрастающего поколения необходимые для инновационной экономики компетенции и воспитывать патриотизм, прививать поликультурную идентичность. То есть знания и этничность выступают взаимоувязываемыми элементами ЧП Татарстана.

Экономическая составляющая ЧП рассматривается в документе в аспекте занятости, кадров и предпринимательства. Устранение дефицита кадров видится путем привлечения в регион квалифицированных кадров, обеспечения роста производительности труда в несырьевых отраслях экономики, использования экономически неактивного населения, стимулирования пенсионеров к трудовой активности. Развитие предпринимательства считается возможным при комфортных условиях для бизнеса, внедрении образовательных программ, создании кадровых и отраслевых ресурсных центров. Это подчеркивает нацеленность Татарстана на придание гибкого характера рынку труда через включение в него разных слоев населения. Такой задаче подчинено использование потенциала миграции. Она рассматривается как инструмент накопления ЧП за счет привлекательности Татарстана по сравнению с другими субъектами страны (Москва, Тюменская область, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). Продвигаемый проект «Татарстан – центр притяжения населения в Приволжье» предусматривает миграционный прирост населения, увеличение притока высококвалифицированных специалистов и иностранных студентов. Все это направлено на рост высокоэффективного ЧП Татарстана.

Культура и этничность в документе увязываются с качеством и разнообразием культурной жизни населения Татарстана. Идея получает развитие в проекте «Креативные индустрии Татарстана», призванном подчеркнуть стремление республики к развитию ЧП путем поддержки творческих инициатив и мотивации населения к новым культурным идеям и через создание разнообразной, доступной культурной среды. Культура, обеспеченная соответствующей инфраструктурой, способна, по мнению авторов Стратегии, привлечь специалистов с высоким ЧП из других регионов.

Составляющая ЧП «демография и здоровье» рассматривается преимущественно в аспекте организации здравоохранения. В этой сфере республика обладает высоким научно-образовательным потенциалом и развитой сетью медицинских учреждений. Для увеличения ожидаемой продолжительности жизни, снижения заболеваемости и смертности от управляемых причин выдвигаются специальные задачи: модернизация и повышение эффективности здравоохранения, расширение ее ресурсной базы и конкурентоспособности, внедрение инновационных технологий и оборудования, укрепление и разви-

тие кадрового потенциала, расширение и доступность медицинских услуг, формирование у населения здоровьесберегающего поведения, снижение заболеваемости. Решение видится в создании межтерриториального многофункционального интегрированного медико-реабилитационного кластера, сочетающего возможности диагностики, лечения, рекреации, геронтологии и туризма. Эффект этого проекта видится как мультипликационный – ожидается рост туристических, гостиничных и бытовых услуг, развитие индустрии здорового питания и агропромышленного комплекса. Рассуждая о значении демографических процессов для ЧП Татарстана, авторы документа предполагают, что их оптимизация возможна путем повышения рождаемости и формирования устойчивой миграции в республику. Те есть миграция в документе оценивается с точки зрения экономики и демографической ситуации.

Итак, анализ официального дискурса Татарстана о ЧП показал, что республика сосредоточивается прежде всего на образовании. Оно увязывается с компетенциями, востребованными в современную эпоху, с конкурентоспособностью профессионального образования, соответствующего экономическим запросам региона. Возможности для преумножения ЧП видятся в оптимизации местного рынка труда за счет активизации предпринимательства и вливания в него «неактивных» социальных групп в несырьевых сегментах экономики. Благодаря миграции Татарстан нацелен на пополнение высококвалифицированными специалистами и улучшение демографической ситуации. Повысить привлекательность республики способен ее статус полиэтнического сообщества и региона с качественной, разнообразной, доступной культурной средой. Модернизация здравоохранения и тиражирование ценностей здорового образа жизни рассматриваются как ресурсы повышения рождаемости и снижения смертности.

Экспертный дискурс

Материалы интервью показали, что одним из ведущих условий накопления ЧП являются исторические условия. Для Татарстана в таком качестве выступает длительная и богатая история образования, науки и промышленности. Эксперты назвали открытие в 1804 г. по указу Александра I Казанского университета, эвакуацию в Великую Отечественную войну в ТАССР промышленных объектов и Академии наук СССР, давшей мощный толчок научным направлениям, открытие Ромашкинского нефтяного месторождения и стремление республики во время перестройки *«сохранить»* (наследство советской экономики. – Г.Г., О.Л.) *из последних сил, часто в ущерб себе»* (эксперт № 7). Респонденты указали на интерес первых лиц Татарстана к образованию, сообщив и о неудачных проектах. Так, по их мнению, лишь частично сработала республиканская программа «Алгарыш» по обучению талантливой молодежи за рубежом и ее возвращению в Татарстан.

Оценивая республиканское образование, информанты обратили внимание на мировые и общероссийские тенденции. Отметив, что *«условия для получения качественного образования, безусловно, стали лучше»* (эксперт № 3), они критиковали всеобщность высшего образования в стране и изъятие из работы вузов воспитательного компонента. Отдельное освещение получила проблема утечки мозгов, снизившая научно-образовательный потенциал вузов и препятствующая обновлению преподавательского состава. Этот *«обще-*

системный вопрос» (эксперт № 11) зависит от федерального центра. Эксперты указали на резкую перестройку образования из-за пандемии COVID-19: его более открытый, доступный характер, новые возможности получения знаний, публичный характер компетентности преподавателей и вовлеченности учащихся, рост соучастия родителей, разрыв поколений в освоении цифровых технологий.

Специфической проблемой образования Татарстана была названа слабая в сравнении с некоторыми российскими регионами (пример Калужской и Томской областями) спайка высшего образования с производством, отсутствие механизмов вовлечения молодых и опытных специалистов в перспективные отрасли экономики и науки. Подчеркивалось отсутствие прорывных научно-технических решений, слабая коммерциализация республиканской науки. Некоторые удачные проекты эксперты оценили как *«не Бог весть что»* (эксперт № 7). В целом высшее образование Татарстана – это *«...хорошая система ... у нас все ведущие вузы. ...За редким исключением они достаточно энергично развиваются и обеспечивают воспроизводство человеческого капитала и приращение его»* (эксперт № 3).

Школьное образование Татарстана, по мнению экспертов, нуждается в перестройке работы учителей, активизации их творчества. Информанты заострили внимание на российских регионах, *«которые активно вкладываются в совершенно новые подходы к педагогическому составу»* (эксперт № 6). Отдельное звучание получила проблема оттока талантливых детей: *«ЕГЭ – это система, которая вымывает таланты из регионов. ...олимпиада... определяются самые талантливые и они – победители и призеры – получают право вне конкурса поступить в магистратуру... в ведущие институты центра»* (эксперт № 3). Отметив высокую организацию олимпиадного движения в Татарстане, информанты указали на ее низкую эффективность для ЧП республики. *«...когда мы стали смотреть, а сколько этих олимпиадников у нас осталось на территории, их осталось очень мало»* (эксперт № 6). Подчеркивается стремление республики к повышению социальной активности детей и молодежи.

Информанты выделили три особенности экономики Татарстана, стимулирующие ЧП республики: 1) ее отраслевое, нередко высокотехнологичное многообразие, которое требует различных человеческих ресурсов с высокими компетенциями; 2) финансовые возможности региона, которые *«мы можем обеспечить ... важные звенья, которые необходимы для формирования человеческого потенциала»* (эксперт № 10); 3) человекоцентричность экономической политики, проявляющейся в акцентах региона на *«уровень инфраструктурной, институциональной и культурной жизни... благоприятная городская среда, общественное пространство»* (эксперт № 3). Было указано, что экономике Татарстана важно *«вписаться в глобальную экономику»* (эксперт № 7), но этому мешает *«укрепление государственной собственности (в стране. – Г.Г., О.Л.), усиление дирижерских экономических рычагов политики»* (эксперт № 7). Подчеркивалась необходимость повышения цифровизации Татарстана и цифровой компетентности населения, поскольку *«тот, кто возьмет этот билет, то его человеческий потенциал резко вырастет»* (эксперт № 6). Цифровизация ускорилась во время пандемии, но одновременно

замедлость развитие экономики, произошли структурные изменения, наметился дефицит трудовых ресурсов.

При оценке культуры и этничности эксперты охарактеризовали их как *«...самый первый глубинный фактор, который определяет качество человеческого потенциала. Базовый принцип – это культура. А культура формируется как раз внутри этноса»* (эксперт № 5). То есть благодаря этничности формируется семантика ЧП – смыслы качеств человека, суть его мотивации. Среди таких смыслов назвались традиционные здоровьесберегающие практики и ориентация на рождаемость: *«...вредные привычки осуждаются и в православии, и в мусульманстве. И такие явления, как аборт, например, осуждаются как в православии, так и в мусульманстве. ...представители всех религий ратуют за здоровый образ жизни, за крепкую семью, за повышение рождаемости»* (эксперт № 11). Была выделена халяль-индустрия, пропагандирующая ценности здорового образа жизни и деятельность национально-культурных обществ. Во время пандемии расширились возможности для распространения традиционных ценностей *«в масштабе всей страны, даже мира»* (эксперт № 11) путем онлайн-освещения этнокультурных мероприятий. Другой стороной этничности в преумножении ЧП Татарстана является *«взаимопроникновение культур. ...живущие рядом народы – они берут друг у друга какие-то интересные традиции»* (эксперт № 11). Проводя аналогию с ведущими зарубежными университетами, привлекающими талантливую молодежь из разных стран, эксперты уверены, что поскольку *«у нас множество национальностей... это взаимообогащает. ...влияет на качество, на развитие человеческого потенциала»* (эксперт № 5). Все эксперты указали на отсутствие в Татарстане связи между национальностью человека и его возможностями наращивания ЧП. Разграничение этнической и социально-экономической сфер они объяснили политикой республики. Этничность и межнациональный мир используются для привлечения в регион инвесторов, влияющих на ЧП.

Информанты отметили резкое изменение наметившихся до пандемии благоприятных тенденций в демографической ситуации в республике. Вследствие заболеваемости ковидом произошел рост смертности. В последние годы отмечается старение населения в селах из-за отезда молодежи и сокращения доли женщин. Для улучшения ситуации необходимо снизить смертность, повысить рождаемость и продлить трудовую активность человека. Помимо улучшения эпидемиологической ситуации в мире, важен новый взгляд на российское здравоохранение. Эксперты отметили запаздывание в отечественной медицине внедрения новых технологий лечения, отсутствие в стране культуры здорового образа жизни и что *«система работает непонятно, непрозрачно»* (эксперт № 3). Высокий рейтинг здравоохранения Татарстана информанты связали с государственной программой «Развитие здравоохранения Республики Татарстан до 2025 года» (эксперт № 12) и серьезными финансовыми вливаниями региона. Они выделили просчеты (*«ликвидация детских перинатальных центров в отдаленных районах республики»* (эксперт № 10)) и необходимость внедрения при лечении больных *«большие европейских... тенденций»* (эксперт № 9).

Оценивая практики ЧП Татарстана, эксперты рассматривали их в русле мировых, общероссийских и региональных проблем. Указывая на внешние

условия, влияющие на российские регионы, они обозначили внутренние ресурсы субъектов страны. Для Татарстана это экономика, образование, этнокультурная сфера и нынешние усилия республики по преумножению ЧП, связанные с цифровизацией, развитием общественных пространств, появлением объектов здравоохранения, мотивацией у населения к социальной активности и образованию, прагматическим подходом к этничности.

Выводы

Выявленные узловые точки декларируемого подхода Татарстана и практик ЧП позволяют выделить следующие их совпадения и расхождения.

В республике в целом реализуются основные идеи Стратегии. Это прослеживается в плане ориентиров Татарстана на развитие образования (прежде всего высшего), поддержку многоукладной экономики, модернизацию объектов здравоохранения, формирование современной культурной среды, использование полиэтничности региона в качестве инвестиционно привлекательного имиджа республики.

В то же время региону не удалось воплотить заявленную в документе задачу по увеличению рождаемости, обеспечению трудового долголетия и конкурентоспособности образования на международном уровне. Это связано с ухудшением эпидемиологической обстановки, переформатировавшей экономические и общественные сферы, с отсутствием спайки образования и производства, прорывных научно-технических решений, с низкой коммерциализацией науки, единообразием в обучении и недостаточной поддержкой сельского здравоохранения. Позитивной практикой, стимулирующей ЧП Татарстана и не отраженной в Стратегии, являются меры по поддержке социальной активности, здоровьесберегающие установки традиционных культур, деятельность национально-культурных обществ.

Исследование позволило дать критическую оценку Стратегии, оценить влияние на ЧП республики устойчивых глобальных, общероссийских тенденций и непрогнозируемых вызовов. Перспективным в современных условиях видится рискологический подход, открывающий новые возможности для теоретического осмысления ЧП и анализа действий властных групп в условиях стремительно меняющейся социальной реальности.

Список источников

1. Валиахметов Р.М. Социологические подходы к оценке и диагностике человеческого потенциала региона // Вопросы территориального развития. 2018. № 5 (45). С. 1–8. doi: 10.15838/tdi.2018.5.45.8
2. Валиахметов Р.М., Баймурзина Г.Р. Человеческий потенциал регионов России: макроэкономические и социологические показатели // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов : сб. докл. VI Всерос. социол. конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров, ред. Е.Ю. Иванова. М. : РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 192–200.
3. Зейгарник Б.В., Рубинштейн С.Я. О некоторых дискуссионных вопросах патопсихологии // Вопросы психологии. 1970. № 16 (1). С. 121–128.
4. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды / под общ. ред. Д.А. Леонтьева и Е.Ю. Патяевой; сост., пер. с нем. и англ. яз. и науч. ред. Д.А. Леонтьева, Е.Ю. Патяевой. М. : Смысл, 2001. 572 с.
5. Фестингер Л. Исследования по принятию решения // Журнал экспериментальной психологии. 1943. № 32 (4). С. 291–306.

6. Dembo T. Some problems in rehabilitation as seen by a Lewinian // Journal of Social Issues. 1982. № 38. P. 131–139.
7. Heider F. Social perception and phenomenal causality // Psychological Review. 1944. № 51 (6). P. 358–374.
8. Barker R. Panic Disorder: Theory, Research and Therapy. Chichester: John Wiley, 1989. 358 p.
9. Griffin K., Knight J., eds. Human Development in the 1980s and Beyond // Journal of Development Planning. Special number. 1989. № 19. P. 9–40.
10. Ul Haq M. The Human Development Paradigm. Readings in Human Development / eds. S. Fukuda-Parr, A.K. Shiva Kuma. Oxford, UK : Oxford University Press, 2003. P. 17–34.
11. Алле М. Экономика как наука : пер. с фр. М. : Наука для общества, РГГУ, 1995. 165 с.
12. Сен А. Развитие как свобода / пер. с англ. и под ред. Р.М. Нуреева. М. : Новое изд-во, 2004. 432 с.
13. Вереникин А.О. Человеческий потенциал экономического развития : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2005. 335 с.
14. Докторович А.Б. Социально ориентированное развитие общества и человеческого потенциала: современные теории, методы системного исследования : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2004. 360 с.
15. Катайцева Е.А. Воспроизводство человеческого потенциала науки в условиях перехода к инновационной экономике: дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. 203 с.
16. Соболева И.В. Воспроизводство человеческого потенциала: теория, методология, приоритетные направления : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2006. 297 с.
17. Буланов В., Катайцева Е. Человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала // Общество и экономика. 2011. № 1. С. 13–22.
18. Валиахметов Р.М. Основные подходы к изучению процессов накопления и реализации человеческого капитала // Альтернативы экономической политики в условиях замедления экономического роста: Сборник статей / под ред. А.А. Аузана, В.В. Герасименко. М. : Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2015. С. 570–574.
19. Гвоздева М.А., Казакова М.В., Киблицкая Т.Р. Понятие человеческого капитала и его эволюция в истории экономической мысли. М., 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=2981715> (дата обращения: 14.04.2022).
20. Валиахметов Р.М. Проблемы развития человеческого потенциала Республики Башкортостан // Социс. 2015. № 8. С. 50–55.
21. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М. : Эдиториал УРСС, 2003. 264 с.
22. Зотиков Н.З. Социально-экономическое положение регионов в условиях пандемии (на примере регионов ПФО) // Экономические науки. 2020. № 3. С. 9–26. doi: 10.47026/2499-9636-2020-3-9-26
23. Шакиров А.И., Сафиуллин Л.Н. Тенденции развития человеческого капитала в Республике Татарстан // Казанский экономический вестник. 2017. № 5 (31). С. 81–87.
24. Юсупова И.В., Арзамасова А.Г. Актуальная повестка реализации национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение» в Республике Татарстан // Казанский экономический вестник. 2020. № 5 (49). С. 63–67.
25. Юрьева О.В., Колесникова Ю.С., Юсупова И.В. Развитие человеческого капитала в Республике Татарстан // Российские регионы в фокусе перемен : сб. докл. XIV Междунар. конф. 2020. С. 611–613.
26. Зайнуллина М.Р. Прогноз основных макроэкономических показателей на 2021–2023 годы Республики Татарстан // Электронный экономический вестник. 2021. № 2. С. 4–10.
27. Герасимов В.О., Шарафутдинов Р.И. Управление человеческим капиталом региона в аспекте стратегии развития Республики Татарстан // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2020. № 18. С. 56–61.
28. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. СПб. : А-сэд, 1994. 408 с.
29. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации / пер. с англ. Е.А. Кожемякин, Е.В. Переверзев, А.М. Аматов. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ» : URSS, 2013. 352 с.
30. Mayring P. Qualitative Inhaltsanalyse. In G. Jüttemann (Hrsg.), Qualitative Forschung in der Psychologie: Grundfragen, Verfahrensweisen, Anwendungsfelder. Weinheim : Beltz, 1985. URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssaoar-5571> (дата обращения: 14.04.2022).
31. Иванов О.И. Человеческий капитал и его показатели (взгляд социолога) // Социология и право. 2016. № 1 (31). С. 44–52.

32. Сулова О.М. Теоретико-методологические вопросы исследования человеческого капитала // Экономическая наука современной России. 2011. № 1. С. 72–82.
33. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Социальный капитал: теория и психологические исследования. М. : РУДН, 2009. 233 с.
34. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М. : Academia, 2002. 480 с.
35. Габдрахманова Г.Ф. Этнокультурные ресурсы экономического развития. Казань : Казан. ун-т, 2010. 370 с.

References

1. Valiakhmetov, R.M. (2018) Sociological Approaches to Assessing and Diagnosing Human Potential in the Region. *Voprosy territorial'nogo razvitiya – Territorial Development Issues*. 5(45). pp. 1–8. (In Russian). DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.8
2. Valiakhmetov, R.M. & Baymurzina, G.R. (2020) Chelovecheskiy potentsial regionov Rossii: makroekonomicheskie i sotsiologicheskie pokazateli [Human potential of Russian regions: Macro-economic and sociological indicators]. In: Mansurov, V.A. (ed.) *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsial'nom razvitii regionov* [Sociology and society: Traditions and innovations in the social development of regions]. Moscow: ROS; FNISTs RAS. pp. 192–200.
3. Zeygarnik, B.V. & Rubinshteyn, S.Ya. (1970) O nekotorykh diskussionnykh voprosakh patopsikhologii [On some debatable issues of pathopsychology]. *Voprosy psikhologii*. 16(1). pp. 121–128.
4. Levin, K. (2001) *Dinamicheskaya psikhologiya: Izbrannye trudy* [Dynamic psychology: Selected works]. Translated from English and German. Moscow: Smysl.
5. Festinger, L. (1943) Issledovaniya po prinyatiyu resheniya [Research on decision making]. *Zhurnal eksperimental'noy psikhologii*. 32(4). pp. 291–306.
6. Dembo, T. (1982) Some problems in rehabilitation as seen by a Lewinian. *Journal of Social Issues*. 38. pp. 131–139.
7. Heider, F. (1944) Social perception and phenomenal causality. *Psychological Review*. 51(6). pp. 358–374.
8. Barker, R. (1989) *Panic Disorder: Theory, Research and Therapy*. Chichester: John Wiley.
9. Griffin, K., Knight, J. (eds.) Human Development in the 1980s and Beyond. *Journal of Development Planning*. 19. pp. 9–40.
10. ul Haq, M. (2003) *The Human Development Paradigm. Readings in Human Development*. Oxford, UK: Oxford University Press. pp. 17–34.
11. Alle, M. (1995) *Ekonomika kak nauka* [Economics as a Science]. Translated from French. Moscow: Nauka dlya obshchestva, RSUH.
12. Sen, A. (2004) *Razvitie kak svoboda* [Development as Freedom]. Translated from English by R.M. Nureev. Moscow: Novoe izd-vo.
13. Verenikin, A.O. (2005) *Chelovecheskiy potentsial ekonomicheskogo razvitiya* [Human Potential of Economic Development]. Economics Dr. Diss. Moscow.
14. Doktorovich, A.B. (2004) *Sotsial'no orientirovannoe razvitie obshchestva i chelovecheskogo potentsiala: sovremennye teorii, metody sistemnogo issledovaniya* [Socially Oriented Development of Society and Human Potential: Modern Theories, Methods of System Research]. Exonomics Dr. Diss. Moscow.
15. Kataytseva, E.A. (2010) *Vosproizvodstvo chelovecheskogo potentsiala nauki v usloviyakh perekhoda k innovatsionnoy ekonomike* [Reproduction of the human potential of science in transition to an innovative economy]. Economics Cand. Diss. Moscow.
16. Soboleva, I.V. (2006) *Vosproizvodstvo chelovecheskogo potentsiala: teoriya, metodologiya, prioritetnye napravleniya* [Reproduction of Human Potential: Theory, Methodology, Priority Areas]. Economics Dr. Diss. Moscow.
17. Bulanov, V. & Kataytseva, E. (2011) Chelovecheskiy kapital kak forma proyavleniya chelovecheskogo potentsiala [Human capital as a form of manifestation of human potential]. *Obshchestvo i ekonomika*. 1. pp. 13–22.
18. Valiakhmetov, R.M. (2015) Osnovnye podkhody k izucheniyu protsessov nakopleniya i realizatsii chelovecheskogo kapitala [Basic approaches to the study of the processes of accumulation and implementation of human capital]. In: Auzan, A.A. & Gerasimenko, V.V. (eds) *Alternativy ekonomicheskoy politiki v usloviyakh zamedleniya ekonomicheskogo rosta* [Alternatives of economic policy under the economic growth slowdown]. Moscow: MSU. pp. 570–574.
19. Gvozdeva, M.A., Kazakova, M.V. & Kiblitckaya, T.R. (2017) *Ponyatie chelovecheskogo kapitala i ego evolyutsiya v istorii ekonomicheskoy mysli* [The concept of human capital and its evolu-

tion in the history of economic thought]. [Online] Available from: <https://ssrn.com/abstract=2981715> (Accessed: 14th April 2022).

20. Valiakhmetov, R.M. (2015) Problemy razvitiya chelovecheskogo potentsiala Respubliki Bashkortostan [Problems of human potential development in the Republic of Bashkortostan]. *Sotsis*. 8. pp. 50–55.

21. Zubarevich, N.V. (2003) *Sotsial'noe razvitie regionov Rossii: problemy i tendentsii perekhodnogo perioda* [Social Development of Russian Regions: Problems and Trends of the Transitional Period]. Moscow: Editorial URSS.

22. Zotikov, N.Z. (2020) Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie regionov v usloviyakh pandemii (na primere regionov PFO) [Socio-economic situation of regions in a pandemic (a case study of the Volga Federal District)]. *Ekonomicheskie nauki*. 3. pp. 9–26. DOI: 10.47026/2499-9636-2020-3-9-26

23. Shakirov, A.I. & Safiullin, L.N. (2017) Tendentsii razvitiya chelovecheskogo kapitala v Respublike Tatarstan [Trends in the development of human capital in the Republic of Tatarstan]. *Kazanskiy ekonomicheskii vestnik*. 5(31). pp. 81–87.

24. Yusupova, I.V. & Arzamasova, A.G. (2020) Aktual'naya povestka realizatsii natsional'nykh proektov "Demografiya" i "Zdravookhraneniye" v Respublike Tatarstan [Actual agenda for the implementation of the national projects "Demography" and "Health" in the Republic of Tatarstan]. *Kazanskiy ekonomicheskii vestnik*. 5(49). pp. 63–67.

25. Yurieva, O.V., Kolesnikova, Yu.S. & Yusupova, I.V. (2020) Razvitie chelovecheskogo kapitala v Respublike Tatarstan [Development of human capital in the Republic of Tatarstan]. In: *Rossiyskie regiony v fokuse peremen* [Russian Regions in the Focus of Change]. pp. 611–613.

26. Zaynullina, M.R. (2021) Prognoz osnovnykh makroekonomicheskikh pokazateley na 2021–2023 gody Respubliki Tatarstan [Forecast of the main macroeconomic indicators for 2021–2023 of the Republic of Tatarstan]. *Elektronnyy ekonomicheskii vestnik*. 2. pp. 4–10.

27. Gerasimov, V.O. & Sharafutdinov, R.I. (2020) Upravlenie chelovecheskim kapitalom regiona v aspekte strategii razvitiya Respubliki Tatarstan [Management of human capital in the region in terms of the development strategy of the Republic of Tatarstan]. *Nauchnye trudy Tsentra perspektivnykh ekonomicheskikh issledovaniy*. 18. pp. 56–61.

28. Foucault, M. (1994) *Slova i veshchi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and Things. Archeology of the Humanities]. Translated from French by V.P. Vizgin, N.S. Avtonomova. St. Petersburg: A-cad.

29. van Dijk, T.A. (2013) *Diskurs i vlast': Reprezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and Power: Representation of Dominance in Language and Communication]. Translated from English by E.A. Kozhemyakin, E.V. Pereverzev, A.M. Amатов. Moscow: LIBROKOM; URSS.

30. Mayring, P. (1985) Qualitative Inhaltsanalyse. In: Jüttemann, G. (Hrsg.) *Qualitative Forschung in der Psychologie: Grundfragen, Verfahrensweisen, Anwendungsfelder*. Weinheim: Beltz. [Online] Available from: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssao-5571> (Accessed: 14th April 2022).

31. Ivanov, O.I. (2016) Chelovecheskiy kapital i ego pokazateli (vzglyad sotsiologa) [Human capital and its indicators (a sociologist's point of view)]. *Sotsiologiya i pravo*. 1(31). pp. 44–52.

32. Suslova, O.M. (2011) Teoretiko-metodologicheskie voprosy issledovaniya chelovecheskogo kapitala [Theoretical and methodological issues of human capital research]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii*. 1. pp. 72–82.

33. Tatarko, A.N. & Lebedeva, N.M. (2009) *Sotsial'nyy kapital: teoriya i psikhologicheskie issledovaniya* [Social Capital: Theory and Psychological Research]. Moscow: RUDN.

34. Drobizheva, L.M. (ed.) (2002) *Sotsial'noe neravenstvo etnicheskikh grupp: predstavleniya i real'nost'* [Social Inequality of Ethnic Groups: Ideas and Reality]. Moscow: Academia.

35. Gabdrakhmanova, G.F. (2010) *Etnokul'turnye resursy ekonomicheskogo razvitiya* [Ethnocultural Resources of Economic Development]. Kazan: Kazan State University.

Сведения об авторах:

Габдрахманова Г.Ф. – доктор социологических наук, доцент, заведующая отделом этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия). E-mail: medi54375@mail.ru

Лаукарт-Горбачева О.В. – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия); доцент кафедры общей и этниче-

ской социологии Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань, Россия). E-mail: olga241202@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Gabdrakhmanova G.F. – Dr. Sci. (Sociology), Docent, head of the Department of Ethnological Research, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation). E-mail: medi54375@mail.ru

Laukart-Gorbacheva O.V. – Cand. Sci. (Sociology), Docent, senior researcher of the Department of Ethnological Research, Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); associate professor of the Department of General and Ethnic Sociology, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: olga241202@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 16.04.2022;
одобрена после рецензирования 09.11.2022; принята к публикации 05.12.2022
The article was submitted 16.04.2022;
approved after reviewing 09.11.2022; accepted for publication 05.12.2022*